

27.04.2018

От миниатюрного до двухметрового: буквари народов мира можно увидеть в Нацбиблиотеке

Кристина Криворучко

Буквари индейцев и народов Крайнего Севера, современные магнитные и старинные, на пожелтевшей от времени бумаге — самые первые книги народов мира показывают в Национальной библиотеке Беларуси. Тематическую экспозицию привез в столицу латвийский коллекционер Юрис Цибульс, передает корреспондент агентства «Минск-Новости».

С мира по книжке

Выставка лишь малая часть огромного, почти в 10 тысяч экспонатов, собрания.

Юрис Цибульс в центре

— *Буквари на 1 132 языках,* — не без гордости отмечает Ю. Цибульс. — *В детстве собирал всё — от монет до пустых птичьих гнезд. А в сознательном возрасте наткнулся на статью про одного чудака из Польши, который коллекционирует буквари. И меня озарило.*

Вот уже 35 лет педагог, автор книг и азбук всерьез и со вкусом болеет таким собирательством. И подчеркивает: собирает не языки.

— *А лучше всего это делать с помощью первой книги в жизни каждого человека,* — объясняет собеседник.

Скандинавские руны, китайские иероглифы, латиница и кириллица, языки народов Европы, Азии, Америки и их бесчисленные диалекты — в Национальной библиотеке распахнулся атлас мира в самых ярких картинках. Тут и букварь старинный на сербскохорватском языке, напечатанный в Германии в 1561 году, и миниатюрный — размером всего 2,9 × 2,4 мм (тоже немецкого издательства). Последнюю кроху прочитать можно разве что под микроскопом, а страницы листать пинцетом. Кстати, это официально самый маленький букварь в мире.

На отдельном стенде — издания для глухонемых людей. Тут Ю. Цибульс обращает внимание на пособие для чутких рук: для людей, которые не только не слышат и не говорят, но и не видят.

— Это российское издание, предназначенное даже не для детей или взрослых, но для учителей, которые помогают таким особенным людям изучать окружающий мир, —

рассказывает Ю. Цибульс. — *Каждый букварь — саамский ли, индейский ли — создан по одному принципу: показать окружающий мир. Не просто познакомить с животными, растениями, фруктами, профессиями, но объяснить в том числе, как строить дом, как одеваться в школу.*

Трудности перевоза

Купить букварь — что может быть проще? Хватает сложностей. Особенно если вы коллекционер.

— *В советское время приобрести в магазине первый школьный учебник было невозможно, — вспоминает Ю. Цибульс. — Да и сегодня в большинстве стран они не продаются. К примеру, на обороте букварей народов Крайнего Севера можно обнаружить надпись «Собственность государства», которая выдается на определенный срок и запрещена к вывозу за границу.*

Нередко приходилось идти на ухищрения на грани контрабанды.

— *Из Швейцарии ждал буквари на иврите, — вспоминает Юрис. — Вместо посылки пришло извещение о конфискации бандероли, мол, не волнуйтесь, теперь они будут целости и сохранности храниться у нас (в Швейцарии то бишь). Благо удалось договориться с человеком, который все же выслал книгу, но в декларации указал: «Буквари на арабском языке». Таможня дала добро.*

Буквари из Кубы появились в коллекции латвийского педагога также не совсем легальным путем — благодаря акту об утере.

— Человек, с которым я договорился о «поставке», пошел в библиотеку и договорился купить азбуку за доллар, — вспоминает собеседник. — Но сотрудников там было трое, и они «справедливо» рассудили, что мзда полагается каждому. Вознаграждение за составление акта об утере букваря.

Кто в деле?

Кстати, самое интересное: кто главный помощник Юриса Цибульса в пополнении собрания? Коллеги-коллекционеры.

— Один марками почтовыми увлекается, другой — куклами, третий — магнитами, так и меняемся, — объясняет Ю. Цибульс. — Самый нестандартный обмен произошел с жителем Чехословакии (еще когда Чехия и Словакия были одним государством. – **Прим. авт.**): азбуку за презерватив. Между прочим, неравнозначный бартер. Редкий букварь достать не в пример сложнее, чем средство контрацепции. А из Алжира пара букварей мне прилетели взамен футбольной формы. Тамошняя дама четко обрисовала условия: одежда должна быть команды российской или латвийской. В таких обменах — самый смак. Ведь просто прийти в магазин и купить — слишком просто и неинтересно.

А вот белорусские буквари Юрис не привез: отшучивается, мол, в Тулу со своим самоваром не ездят. Потому латвийскую экспозицию дополняют отечественные книги для обучения грамоте XVI—XXI веков из фондов Национальной библиотеки.

Кстати директор «алмаза знаний» Роман Мотульский особенно впечатлился миниатюрным экспонатом выставки.

— Самые разные мини-книги различных авторов видел, но крохотный букварик — впервые, — восхищается Р. Мотульский и дополняет: — Но выделить этот экземпляр как главную изюминку будет несправедливо. Ведь каждое издание невероятно. Учебники даже открываются в разные стороны, не говоря уже про особенности шрифтов и содержание картинок. Дух захватывает, когда представишь, какое число деток во всем мире учатся по этим книгам. Учатся любить свой родной язык, постигать азы грамоты. Не могу не отметить, что буквари, как и любой другой учебный материал, сохраняются хуже всего. Мне сложно припомнить случай, когда в фонды библиотеки такое издание поступало в идеальном состоянии. Обычно потрепанное, с записями на полях, с дорисованными картинками — судьба у них нелегкая. Вместе с тем это история поколений: издателей, учителей, педагогов, библиотекарей.

Кстати о поколениях. У жителей и гостей столицы появится уникальная возможность полистать факсимиле «Букваря» — первого в мире, которому в этом году исполняется 400 лет. А пока посетителей встречает двухметровый объемный «Букварь»: декорация старинной книги разместилась в холле второго этажа библиотеки.

Между прочим, уникальная выставка и открылась в рамках упомянутого юбилея. Ознакомиться с ней можно до середины сентября 2018 года в Музее книги Национальной библиотеки Беларуси.

Фото Сергея Пожого